

Я тоже хочу...

16+

Дмитрий Евстигнеев

Дмитрий Евстигнеев

Я тоже хочу...

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=49604055

SelfPub; 2026

Аннотация

Философская повесть о человеке, оказавшемся в пространстве, где каждое новое лицо отражает ещё одну сторону его самого.

Диалог о желании, идентичности и утрате целостности в мире, где все хотят, но не знают – чего.

Ночью, укрываясь от дождя, герой заходит в пустой бар.

Постепенно пространство наполняется людьми, каждый из которых чего-то хочет – истины, власти, денег, смысла.

Но чем больше становится желаний, тем отчётливее проступает их пугающее сходство.

Эта философская повесть – аллегория современного сознания, разорванного между ролями, желаниями и утратой целостного «я».

Дмитрий Евстигнеев

Я тоже хочу...

Бойтесь своих желаний...

..Мне приносит на дом допинг ангел-допельгангер... (с).

В одном небольшом и малоизвестном городе N. жил человек.

Он был высокий и худощавый, с темными волосами и голубыми глазами, которые холодно глядели из-под густых тяжелых бровей. Его лоб был испещрен глубокими продольными морщинами. В юности, когда он открывал для себя, механизм функционирования мира в котором он живет, знакомился с людьми, их чувствами и отношением друг к другу, он часто и порой очень сильно удивлялся, когда его взгляды и мировоззрение отличались от преобладающих взглядов большинства других людей. Его добродушие и открытость неумолимо уменьшались с каждой новой появившейся морщиной. И чем глубже становились эти морщины, тем большее ожесточение и безразличие ко всему окружающему овладевало господином по имени Д.

Он шел по улице, погруженный в свои мысли. Проливной дождь намочил его пальто, вода струилась с полей его шляпы, но Д. продолжал идти, не желая остановиться и пе-

реждать непогоду. Его абсолютно не занимало, все что происходило вокруг. Этот темный город, с его яркими ночными вывесками, затхлым воздухом и гнилыми людьми, совершенно не интересовал Д. Порывы ветра швыряли в него мелкий дорожный мусор из подворотен и намокшие обрывки газет. Один из таких обрывков зацепился за каблук Д., но он не удостоил его даже взглядом, продолжая шагать дальше с облепленным ботинком.

Д. шел в один из местных баров.

Он сам до конца не понимал зачем идет туда. Обычно его вечер заканчивался в маленькой комнате, которую он снимал в старом трёхэтажном доме на пересечении двух крупных улиц, где постоянно собиралась прогрессивная молодежь. Он закрывал окна занавесками и засыпал под громкие пьяные разговоры и пошлый смех. Д. уже давно к этому привык и воспринимал эти неудобства, как должное. Иногда даже слышал интересные для себя новости. Но сегодня его обуяло необычное чувство. Чувство, что ему куда-то срочно необходимо идти.

Д. шел по наитию, он не знал, в каком месте должен был оказаться, до тех пор, пока возле дороги на одном из пешеходных переходов не увидел старый билборд. На этом билборде, когда-то красовался плакат с ярким изображением и каким-то рекламным слоганом, но со временем, плакат ис-

трепался, стал невзрачным и почти нечитаемым. На секунду грозовая молния осветила билборд и Д. смог различить несколько сохранившихся слов: «тоже», «я», «теплый», «хочу», «разговор» ... Причем слова: «теплый» и «разговор», отчетливее всего были напечатаны ярко-зелеными буквами, сразу бросающимися в глаза.

Д. остановился, еще раз присмотрелся к билборду и вдруг, совершенно точно понял, что ему нужно в один из баров этого города. Бар, в котором последний раз он был очень давно. Он не помнил ни его названия, ни адреса, где он находится, но помнил, что там состоялся некий *разговор*, который оставил в его воспоминаниях *теплый* след. Эта параллель с билбордом и этими словами ввела Д. в угрюмую задумчивость, которая разрасталась тем больше, чем больше он пытался припомнить с кем и о чем в том баре говорил.

Дорога сама вывела Д. к этому бару. Он сразу узнал тяжелую дубовую входную дверь. Он зашел внутрь, огляделся. В тусклом свете Д. различил пустой стол возле дальней стены и решил, что сядет именно там. Он снял свои пальто и шляпу, повесил их на вешалку и проследовал к примеченному столу. Только сейчас Д. заметил, что кроме него, внутри помещения никого не было. Хотя пространство бара было затянуто сигаретным дымом, на столах стояли кружки с пивом, закуски, несколько откупоренных бутылок вина, бокалы, тарелки, надкусанный хлеб, начатая партия за бильярд-

ным столом и прочее. Все это не оставляло сомнений, что в баре только что было довольно много людей, которые проводили свой свободный досуговый вечер.

Д. прошелся по зале, ощущая неправильность происходящего. Старые половицы чуть скрипели под его ботинками. Он остановился возле бильярдного стола и взял один из цветных шаров в руку. Д. несколько раз подкинул его в воздух, после чего резким движением положил шар обратно на зеленую гладь сукна. Д. потер подбородок и порывисто скрестил руки за спиной, затем наклонился, чтобы рассмотреть другие шары. Все цифры на них отсутствовали. Д. заглянул за стойку, приоткрыл двери в кухню, но и там никого не обнаружил. Тогда он невозмутимо взял бутылку красного сухого вина из бара, бокал с подноса, возле посудомоечной машины, тарелку с ломтиками сыра, стоявшую на одном из уже сервированных столов, и вернулся к ранее отмеченному небольшому столику возле стены.

Расположившись, Д. наконец обратил внимание на кусок газеты, прилипший к его ботинку на улице. Он протянул руку, чтобы его снять, но тут взгляд его глаз упал на текст, который был там напечатан. Кроме слов: *я, тоже, хочу*, ничего Д. разобрать не смог. Он успел подумать про себя, что это довольно странное совпадение. Эти же слова были на билборде, теперь вот этот обрывок газеты. Впрочем, он быстро об этом забыл.

Д. налил вино в бокал и сделал несколько глотков. Откинувшись на спинку стула, он разглядывал старинный подсвечник на столе, который стоял возле окна на другом конце бара и нервно ощупывал пуговицы на рукаве своей черной рубахи. Ему казалось, что этот подсвечник должен находиться в самом центре помещения, и определенно символизировать собой некое место притяжения, нулевую точку отсчета. И неважно какого именно отсчета. Просто центр пространства. Эта мысль возникла в голове Д. также быстро, как и улетучилась. Но каждый раз, когда его взгляд падал на этот подсвечник мысль вновь к нему возвращалась. Д. все интенсивнее прикладывался к бокалу с вином и съел уже почти весь сыр, но сам себе приказал не трогаться с места. Он чего-то ждал.

Чтобы отогнать мрачные и загадочные мысли, Д. по привычке попытался отвлечься давним проверенным способом, который всегда помогал ему погрузиться в другой мир. Д. вновь вспомнил о своей навязчивой мечте, которая вот уже несколько лет не давала ему спокойно спать. Он очень давно хотел оказаться в одно старом и красивом городе П. Этот город олицетворялся у Д. с цветами, которые более всего были ему симпатичны – красным и желтым. У этого города даже флаг был этих цветов. Родом из этого города был один из любимых писателей Д. Далеким и яркий город П., в котором шпили черных башен, ведущие к истокам истории, способ-

ны иглами впиваться в сердце и оставлять там глубокие раны. К слову, Д. очень любил историю. Он считал, что в ней сокрыты некие тайны, которые должны определять человеческую жизнь.

И вот, он каждую ночь, представлял себе, как наконец окажется там, в городе своей мечты, как пройдет по узким мощенным улочкам и прочувствует всем нутром ту самую фундаментальную историю, как вдохнет в себя запахи другого мира, но очередное новое утро вытаскивало его на поверхность будничной жизни и рушило его мечтания, как волны рушат замки на песке. В этот город он не мог попасть, точнее не мог попасть один, и на то у него были свои причины.

Д., погруженный в мысли о своем городе "моста в бесконечность", как он сам любил его называть, неожиданно вздрогнул при звуке зазвонившего колокольчика на входной двери в бар.

Внутри зашел невысокий мужчина в черной куртке и джинсах. Он быстро осмотрелся и направился к столу, за которым сидел Д.

– Добрый вечер. – представился незнакомец и протянул руку. – Меня зовут М. Не подскажите, а что бар уже закрыт?

Д. пожал протянутую руку М. – Да вроде бы нет. Я тут

сiju уже некоторое время, но никто не появлялся. Поэтому с точностью ответить на ваш вопрос я не могу.

– Что ж. – М. еще раз осмотрел помещение бара. – Меня вполне устраивает здешняя обстановка. Вы не будете возражать, если я составлю вам компанию?

– Нет. Присоединяйтесь. – коротко ответил Д. На мгновение ему смутно показалось, что он знает М. или, по крайней мере, где-то уже его видел. Он наблюдал за тем, как тот раздевается и вешает куртку на вешалку рядом с пальто Д. Внезапно Д. уловил в его движениях что-то такое, от чего его пробрал внутренний колкий страх. Он пристально всматривался в лицо М., но никак не мог понять почему ему вдруг стало не по себе. Он не чувствовал в нем угрозы или агрессии, но решил не расслабляться и быть готовым к любому фортелию от незнакомца.

– Я смотрю вы решили скрасить свой вечер вином? А я, пожалуй, возьму, что-нибудь покрепче. – М. направился к барной стойке.

– *In vino veritas* – "истина в вине", как сказал Гай Плиний Секунд в своей работе "Естественная история". – Д. отсалютовал своим бокалом М.

– Вы значит знаток истории? – поинтересовался М. и при-

ветливо улыбнулся. – В таком случае, я полагаю, что вам известна полная формулировка Плиния – *In vino veritas multum mergitur*. "В вине истина не раз тонула". Вроде бы так звучит?

Д. был приятно удивлен познаниями незнакомца. – Прощу прощения М., я совсем забыл представиться. Меня зовут Д.

– Еще раз, очень приятно. – М. кивнул. – Предпочитаю хороший коньяк. Эстетики в этом, конечно, меньше, но спится гораздо крепче и спокойнее.

– Что вас сюда привело? – спросил Д.

– "Тебя". – уточнил М. – Разница в возрасте у нас почти отсутствует, судя по твоему внешнему виду, поэтому обойдемся без лишней официальности. Что меня сюда привело? Очень хороший вопрос. Пожалуй, что я и сам не знаю.

– Неужели? – удивился Д. – Я так же не понимаю, какая причина или, может быть, сила меня сюда привела... Хотя, я шел в место...

– ... от которого остались теплые воспоминания? Ведь так? – продолжил М., с широко раскрытыми глазами смотря

на Д.

– Да. – подтвердил Д. – Похоже на то.

– Но может ли быть такое совпадение сразу у двух людей?

– Я не знаю. – ответил Д.

Они ненадолго замолчали. Д. допил вино и снова заговорил.

– Вот у меня есть одна мечта. Наверяд ли это будет тебе интересно. Просто хочется кому-нибудь выговориться. Раз уж наши дороги сегодня пересеклись в этом месте. Я очень хочу побывать в одном городе. Он называется П. Я много о нем читал, много слышал. Это прекрасное место. Вот не понимаю, почему так сложно там оказаться? Взять все бросить и уехать. Я невезучий, наверное. Или просто мне все нравится здесь... Не могу понять.

– Почему же ты не можешь поехать в этот город? Можно заработать и скопить денег. Обождешь немного. И вот она, твоя мечта уже осуществилась. Не так сложно, а? – М. пожал плечами.

– Если бы все было так просто. Видишь ли, я не могу по-

ехать туда... один. Накопить можно всегда, в этом ты прав. Но не деньги главная проблема.

– Так поезжай не один. – М. уже выпил пару рюмок коньяка и заметно расслабился. – Накопил денег, взял кого-нибудь с собой и вперед!

– Нет, тут всё сложнее. – Д. задумчиво уставился на подсвечник.

– Тогда я тебя не понимаю. – М. почесал затылок и тоже принялся разглядывать подсвечник.

– Мне чего-то не хватает. Чего-то в чем будет заключаться счастье моего посещения города П.

– Я тоже хочу... Счастья... Хотя не знаю, то ли это слово? Счастье... – М. продолжал смотреть на подсвечник и выпил еще одну рюмку.

Д. пристально уставился на М.

После слов "я тоже хочу." Д. снова почувствовал неприятный холодок, в то же время этот человек по-прежнему казался ему смутно знакомым, но как будто вымытым из памяти. Его поведение, его речь, как бы пытались на что-то ука-

зять, но Д. сейчас думал о билборде и куске газеты со словами: "Я тоже хочу".

– Д., тебе не кажется, что вон тот подсвечник стоит совершенно не на своем месте? – М. поднялся со стула и направился к столу, на котором этот подсвечник стоял.

– Да, я тоже так подумал, но куда его переставить? Да и зачем? – Д. специально не стал говорить о том, что он сам видит его только в центре бара, чтобы посмотреть за действиями М.

М. в свою очередь отодвинул шторы и посмотрел сквозь окно на улицу. Дождь продолжал барабанить в стекло и толком не давал ничего рассмотреть. М. взял подсвечник в руку, походил с ним немного из стороны в сторону, бормоча что-то себе под нос, поставил его обратно на стол и обратился к Д.

– Нам надо сдвинуть столы.

– Зачем? – удивился Д. – Вдруг кто-нибудь еще зайдет, куда люди будут садиться?

– Я не уверен, что стоит ожидать еще кого-нибудь, хотя чем черт не шутит. Ладно тогда давай поставим хотя бы

несколько столов вместе прямо посередине бара. Очень хочется, чтобы этот подсвечник оказался в самом центре помещения.

Схожесть мыслей М. с мыслями Д. последнего уже не так сильно поразила, как в первый раз, когда Д. смотрел, как М. вешает одежду на вешалку. Сейчас он отметил это, как бы автоматически, как само собой разумеющееся.

Д. поднялся и помог М. соединить вместе четыре стола, предварительно убрав с них остатки трапезы, исчезнувших посетителей (в чем Д. нисколько не сомневался). Как только все было сделано, М. поставил подсвечник на середину получившегося большого стола, а Д. зажёл свечи, своей зажигалкой. Свечей оказалось пять. Д. не курил, но зажигалку носил с собой ровно столько сколько себя помнил. На вопрос: "зачем?", всегда отвечал: "просто так", без дополнительных разъяснений.

– Теперь мне намного комфортнее. – М. взял себе на закуску к коньяку тарелку с овощами и маслинами, поставил стул и сел за новообразованный большой стол.

Д. немного помедлил и в свою очередь присоединился к М.

– Раз на то пошло, то и у меня есть своя мечта. – начал

М. – Я уже давно хочу снять какое-нибудь кино.

– Значит хочешь быть режиссёром? – уточнил Д.

– Не совсем. Точнее не обязательно режиссером. Актером, сценаристом, может еще кем. Для начала хочется просто почувствовать процесс создания определенной картины, определенного сюжета, несущего цель, несущего мысль. Но не ограниченную какими бы то ни было рамками, а скорее размытую, немного сглаженную, чтобы каждый зритель мог от неё отделить и забрать подходящий именно ему кусок, который как-нибудь повлиял бы на него, может быть, направил.

– Почему не снимаешь?

– Не определился, что снимать. Я еще не нашел ту тему, которую хотел бы препарировать на камеру и подать её зрителю в доступном и полезном виде. Снимать просто ради съёмки дело неблагоприятное и бесполезное. И вообще для этого процесса нужна целая команда, определенные средства и навыки. Всего этого у меня нет.

– А в качестве актера? – Д. поднялся и медленно подошел к одному из столов, взял еще одну бутылку вина и вернулся на место.

– Актером не зовут, а куда ходил пробоваться, всё не те проекты, пустые, безликие. Может я не проявляю усердия и особого желания в поисках или считаю себя актером, не являясь таковым на самом деле. Иногда даже сценарии пишу, но все в мусорку. – М. утер салфеткой губы. – Прославиться хочется в проекте на века. В этом счастье моё, чтобы люди узнавали.

Д. молча отреагировал на заявление собеседника, хотя с некоторой стороны был не согласен с его позицией. Он давно понял, что любой спор и отстаивание своей точки зрения почти никогда ни к чему не приводит. Каждый остается при своем, ибо люди давно разучились слушать, а главное слышать друг друга. Д. продолжал изучать и присматриваться к М., как вдруг снова зазвенел колокольчик у входной двери.

Внутрь зашел бородатый человек в футболке, черных брюках и громоздких башмаках. В его руках был зонт, который со своим прямым назначением справился неважно. Бородатый незнакомец вымок, так же основательно, как пришедшие ранее Д. и М.

Он оставил зонт в углу, возле двери, отжал футболку, обтер ноги о коврик и наконец зашел.

Д. показалось, что новый гость был чересчур угрюмым, как будто, что-то тяжелое довлело над ним. Поэтому Д. не спешил представляться, звать его к столу и вообще отвлекать

чем-либо. Он просто наблюдал так же, как наблюдал, когда в бар вошел М. Сейчас же М., казалось, полностью погрузился в свои мысли и отстранился от происходящего. Он удостоил бородатого человека лишь одним коротким взглядом, после чего принялся созерцать огоньки свечей и вилкой ковырять в своей тарелке несчастный кусок помидора.

Тем временем новый гость проследовал к камину, находящемуся справа от барной стойки. Д. только сейчас заметил, что в баре есть камин. Незнакомец собрал дрова, которые находились поблизости в специальном ящике, уложил их в камин, открыл задвижку на трубе и закрыл каналы для прочистки. Д. подумал, что он явно проделывает это не в первый раз. Когда все было готово, бородатый человек никак не мог найти чем ему развести огонь, но к сидящим за столом Д. и М. подойти не решался. Тогда Д. все же поднялся и первым пошел на контакт.

Он направился к камину, возле которого незнакомец тщетно пытался отыскать спички.

– Может быть огоньку? – Д. протянул свою зажигалку бородатому гостю.

– О, да, большое спасибо. – ответил тот. Его голос был хрипловат и Д. предположил, что он простужен.

– Сейчас, минуточку. – незнакомец протянул руку в зольницу и несколько раз чиркнул зажигалкой. Бумага быстро занялась. После этого он открыл воздушную заслонку и вернул зажигалку Д.

– Скоро станет теплее. Еще раз, спасибо. – Незнакомец протянул Д. руку. – Меня зовут Р., прошу прощения что не представился сразу, очень замерз, к тому же болею.

– Ничего. – ответил Д. и пожал руку Р. – Вы можете сесть к нам за стол, если хотите. – Д. подошел к камину, чтобы посмотреть, на то, как начинает разгораться пламя и увидел то, каким образом Р. сложил дрова. Д. замер, но своим видом не показал удивления. Дрова лежали так, как всегда, их складывал сам Д. Он еще раз посмотрел на Р. и мысленно представил его без бороды. Как и в случае с М., Р. показался ему смутно знакомым, хотя они совершенно точно никогда прежде не встречались. Это не походило на очередное совпадение. Совпадения не повторяются так настойчиво.

– Всенепременно почту за честь, только вот выпью чего-нибудь, чтобы кровь разогнать. Вы извините меня, за такую бесцеремонность с камином. Мне бы сперва спросить разрешения. Вы же управляющий? – уточнил Р.

– Нет, я, как и вы – посетитель. – ответил Д. – Здесь кроме

нас никого, так что выбирайте любую бутылку на ваш вкус.

– А так разве можно? – испуганно покосился на барную стойку Р. – Самовольно?

– Решайте сами. – коротко бросил Д. и вернулся за стол. Р., все еще боязливо озираясь, подошел к стойке. Он опустил пальцы в свою бороду и начал сосредоточенно рассматривать полки с бутылками, поёживаясь от холода. Видимо искал что-то конкретное. Когда нужная бутылка наконец была найдена, Р. слегка улыбнулся. Это был темный ром. Р. молча собрал на поднос, то, что посчитал нужным для легкого перекуса, взял стопку и отнес все это за стол, где сидели Д. и М.

– Добрый вечер. Меня зовут Р. – представился он.

М. наконец обратил на него внимание.

– Здравствуй. Я – М. Ты, наверное, любишь теплое море, золото и пушечную канонаду, раз выбрал ром?

– Скорее уютный домик на берегу, тихий шепот волн и приятное тепло внутри с терпким сладковатым привкусом.

– Да вы – романтик! – рассмеялся М.

– Полнейший. – Р. зажмурился, резко опрокинул стопку и затолкал в рот бутерброд со шпротиной. – Вы меня извините, но я отсыду к камину, никак не могу согреться. – с трудом проговорил он с набитым ртом.

– Пожалуйста. – кивнул М. – Здесь сегодня тихо, поэтому беседе это никак не помешает.

Д. продолжал молча наблюдать за Р.

Р. взял один из стульев и с легким стуком опустил его на каменный пол возле камина, спинкой к огню, так, чтобы быть лицом к М. и Д., но стул оказался слишком скрипучим. Р. поерзал на нём и решил поменять его на более массивный, стоявший поодаль. Как только он убедился, что новый стул его полностью устраивает, Р. подкинул в камин дров и заговорил, ровным спокойным голосом.

– Вот вы знаете, какого это – быть причастным к чему-то истинному? К чему-то великому? Стать для мира... – он не успел закончить свою мысль, его перебил М.

– А что такое истина? Что есть эта вот истина, о которой ты говоришь? Сам то ты знаешь?

– Нет. – ответил Р.

– То-то и оно. Нет ничего истинного. – с довольным лицом отметил М.

– У каждого истина своя и каждый её представляет по-своему. – заявил Д.

– Я вас понимаю и даже отчасти соглашаюсь с вами, но... Вдруг у меня получится открыть, познать и рассказать людям то, что является всеобщей и самой главной истиной?

Д. скептически фыркнул.

– Ты несомненно – романтик. – подытожил М.

– Что тебя сюда привело? – Д. задавал этот вопрос, почти наверняка зная, что ответит Р.

– Я не знаю. – после продолжительной паузы, наконец вымолвил Р. – Я здесь никогда не бывал раньше. Просто шел мимо. Меня с самого утра преследовала навязчивая мысль.

Д. и М. переглянулись.

– Может быть она связана с неким приятным воспомина-

нием или местом, где произошёл памятный, так сказать, тёплый разговор? – поинтересовался М.

– Да... Да. Похоже на то! Но дело в том, что у меня нет такого места, да и разговоров таких не припоминаю. Я вышел с утра и бродил по улицам, пытаюсь понять, что это за манящее чувство, пока не полил дождь. Я вымок и решил зайти в первый, попавшийся на пути бар.

Д. мысленно отметил, что почти точно угадал, что ответит Р.

– Интересно получается Р. У нас троих почти абсолютно одинаковые истории! – с заинтересованным видом воскликнул М.

– Как это одинаковые? – спросил Р.

– Мы все оказались здесь случайно, но в то же время, что-то нас сюда привело. Что-то, что никто из нас не может толком объяснить. – тихо произнес Д.

Воцарилась тишина. Каждый думал о чём-то своём. Р. вскоре обсох и вернулся за стол. Он молча налил себе ром и выпил. Д. вращал в пальцах зажигалку, а М. продолжалковырять вилкой все тот же одинокий кусок помидора на та-

релке. Безмолвие нарушали только барабаниющие капли дождя и треск поленьев в камине. Д. отхлебнул вина и поднял бокал к глазам. Он повернулся к сидящим Р. и М. и посмотрел на них сквозь стекло. Д. вдруг показалось, что они похожи друг на друга, как братья-близнецы. Он поставил бокал обратно на стол и снова погрузился в думы о своем городе П.

– Я тоже хочу! – неожиданно воскликнул Р.

Д., услышав это заметно вздрогнул и побледнел. М. же напротив не придавал этому никакого значения.

– Счастья хочу! – продолжал Р. – Пророком быть хочу! Есть у меня одна мечта... – тут Р., как прорвало. Его речь была порывистая, напористая, как горный ручей. Он рассказывал на одном дыхании, изредка запинаясь, переводя дух и, снова продолжая.

– Хочу книгу написать! А может и не одну. И вложить в эти книги истину, чтобы люди, нашли себя в них, нашли что-то близкое. Не нужна мне слава, одобрение, деньги и прочие атрибуты успешности. Хочу разгадать смысл всего, основу самопознания. Чтобы после меня мои книги еще многие годы несли свет просвещения, указывали путь, меняли мир и вели его к новым вершинам. Книга издревле является проводником мысли для человека, как бы не развивались техно-

логии, книга продолжает заключать в себе всю квинтэссенцию человеческой мудрости.

– Про славу это ты, конечно, зря. – вмешался М. – Вот представь, что напишешь ты этот свой труд всей жизни и что? Если люди не будут помнить, кто его написал, они не будут знать кого благодарить за это. И забудут о тебе очень скоро.

– И пусть забудут! – возразил Р. – Пусть! Самое важное это то, что мои труды останутся после меня.

– А ты не думал, что подобные труды можно уже сейчас найти в религии? – М. спокойно вошел в полемику с Р, попутно налив в свою рюмку коньяку. Д. же сидел молча, руководствуясь своим принципом – ничего никому не доказывать. – Есть Библия, Тора, Коран – продолжал М. – Может в них уже и описана вся та истина?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.